

Глава 7

Расписание утренних чтений всегда зависело от того, какой предмет стоял первым уроком.

Их бесчеловечный учитель математики обычно использовал это время, чтобы выгадать каждую секунду для проведения проверочных работ. В тесте на тридцать вопросов нужно было за ограниченное время решить двадцать пять, а оставшиеся пять — оставить в качестве домашнего задания. Оставалось лишь признать: учитель математики не зря ел свой хлеб, его расчёты всегда были безупречны.

Впрочем, двоечники тоже не отставали. Сколько бы задач он ни задавал, их стратегия оставалась неизменной: в заданиях с выбором ответа всегда ставить вариант «С».

Пока Хо Ян судорожно оттирал воду со спины ни в чём не повинного соседа с передней парты, виновник происшествия, Лу Цзяо, быстро закончил с тестами и перевернул лист.

Закончив с уборкой, Хо Ян бросил на него свирепый взгляд и прошипел:

— Ты с ума сошёл? С чего ты взял, что Жуань Юэ — омега?

Лу Цзяо, сосредоточенно корпевший над двумя единственными вопросами, которые был способен понять, ответил с максимально серьёзным видом:

— Сам посмотри. Он бледнее любой омеги, да и выглядит довольно хилым — ну, пусть даже приболел он только в этот раз, но и спортивные его результаты, мягко говоря, посредственные.

— Тормози, — Хо Ян поднял голову и поправил друга. — Для беты показатели Жуань Юэ считаются отличными. Это ты у нас уникам, так что не вздумай мерить всех по себе.

Физические различия между полами были продиктованы биологией, а не предрассудками, хотя из любого правила случались исключения. Лу Цзяо почесал затылок и притих.

Для Хо Яна это было в новинку. Он не только был потрясён самой догадкой, но и взглянул на друга другими глазами. В его голове созрела теория куда более безумная:

— Лу Цзяо, может, тебе просто нравится Жуань Юэ, и ты поэтому хочешь, чтобы он оказался омегой?

— Пха-а!

К счастью, Лу Цзяо в этот момент не пил воду, иначе его соседу спереди не поздоровилось бы.

Поперхнувшись собственной слюной, он уставился на Хо Яна с нескрываемым изумлением. Тот, вопреки ожиданиям, не шутил — на его лице застыл вполне искренний интерес.

Лу Цзяо не выдержал и легонько пнул друга:

— Мели, да знай меру! Что за чушь?!

Это предположение было даже более нелепым, чем мысль о том, что он нравится Жуань Юэ! Хо Ян усмехнулся, понимая, что это невозможно, но всё же не унимался:

— С чего тогда ты вдруг так подумал?

Лу Цзяо замялся. Опустив взгляд в бланк теста, он отмахнулся:

— Забудь. Давай сначала закончим.

Приятель пожал плечами и больше не приставал. Лу Цзяо ни за что бы не признался ему, что заметил на шее старосты пластырь.

Там определённо находилась железа. Но разве не омеги используют блокирующие наклейки, чтобы предотвратить утечку феромонов?

Однако взгляд был слишком мимолётным, а возможности проверить догадку больше не представилось. Лу Цзяо и сам начал сомневаться — не померещилось ли ему? Это место слишком интимное, и если он ошибся, последствия могли быть весьма неловкими. Взвесив всё, он решил не упоминать об этом Хо Яну.

Проверочная работа закончилась, плавно перетекая в урок математики, на котором объясняли нечто, напоминающее иероглифы на забытом языке. Лу Цзяо уставился в учебник, окончательно погрузившись в свои мысли.

Он размышлял об информации, полученной утром. Похоже, вчерашние догадки подтверждались: поток сведений, которые он слышал, был ограниченным. Они срабатывали при первом сближении с Су Хэ за день, а их количество было случайным.

Был и другой вывод, окончательно лишивший его надежды.

«Как прискорбно. Похоже, надежда на то, что зона комментариев сольёт ответы к Гаокао, окончательно рухнула»

Содержание комментариев основывалось на том, что «уже произошло». Голоса, казалось,

знали некие правила этого мира — например, кто в этой истории про Мэри Сью является Официальный[], — но всё остальное зависело исключительно от случившихся событий.

Подперев подбородок рукой, Лу Цзяо слушал монотонный голос учителя. Его внимание на мгновение переключилось на доску, но он быстро сдался, не понимая ни слова, и вернулся к раздумьям.

Из обрывков фраз он уже уяснил кое-какие правила. Вчера в школьной больнице он узнал, что новый психолог, Учитель Сун, — один из тех самых Официальный[]. Но почему тогда под это определение попадает сосед Су Хэ? Он же омега!

Лу Цзяо вздохнул. Логика этого мира была за пределами его понимания, но он решил просто принимать факты как данность.

Было и ещё кое-что. Даже Жуань Юэ, будучи Официальный[], не пользовался в комментариях особым почтением. Стоило ему из-за болезни проявить холодность к Су Хэ, как на него тут же обрушилась волна критики.

Для этих невидимых существ все они были лишь персонажами книги, безвольными марионетками, которых можно судить как угодно. Эта мысль вызвала у Лу Цзяо смешанные чувства.

«Будто в ролевой игре, — усмехнулся он про себя. — Моя карта — "прохожий А", но и у Жуань Юэ роль немногим лучше. Раз уж к сопернику относятся не лучше, чем ко мне, то моё самолюбие может спать спокойно»

Но всё же...

Действительно ли сюжет будет развиваться так, как того хотят «они»? Лу Цзяо не чувствовал, что какая-то неведомая сила управляет его поступками. Более того, люди из комментариев могли обсуждать лишь то, что уже совершилось.

Он не был марионеткой. У него была собственная воля.

Всегда ли «замысел» будет полностью совпадать с «развитием»?

Возможно, другие фигуры на этой доске покорно следовали правилам, даже не осознавая этого. Но Лу Цзяо был аномалией, стихийным бедствием, случайно заброшенным в этот мир.

Он невольно задумался: если люди из зоны комментариев обнаружат, что идеальный сценарий пошёл прахом, насколько интересно это будет?

На перемене Хо Ян куда-то отлучился, а Лу Цзяо, поглощённый мечтами о великом разрушении сюжета, даже не обратил на это внимания.

Вернувшись, приятель огорошил его новостью: классный руководитель поручил ему важное задание. В мае в школе должна была состояться спартакиада, и Хо Ян, как представитель по физкультуре, уже начал собирать заявки.

Он с размаху хлопнул исписанной таблицей по столу друга. Тот, вырванный из грёз, недоумённо уставился на лист.

— Это что?

— Спартакиада, — Хо Ян не дал ему опомниться. — Записывайся во все дисциплины, в которые сможешь. Хоть немного разгрузишь остальных.

— Чего? — Лу Цзяо воззрился на него с возмущением. — Совесть-то имей.

В их классе двоечников было очень мало, большинство были настоящими «зубрилами». Спортивные мероприятия вызвали у многих лишь раздражение, и в прошлом году Хо Яну пришлось изрядно попотеть, чтобы собрать участников.

— Ну а как иначе? — вздохнул он. — Среди всех альф в классе ты самый крепкий. Будь другом, выручи приятеля.

Лу Цзяо внимательно изучил таблицу и размахисто вписал своё имя в несколько граф. Впрочем, пустых строчек оставалось ещё слишком много.

От лести в груди разлилось приятное тепло, но Лу Цзяо не окончательно потерял голову. Приятель заглянул в список и остался недоволен:

— И это всё?

Лу Цзяо закатил глаза:

— Будь реалистом. У половины этих соревнований время совпадает. Как я, по-твоему, разорвусь?

Хо Яну пришлось признать его правоту, и он забрал таблицу. В этот момент Лу Цзяо осенила идея. Он схватил друга за руку и приглушил голос:

— Иди к Жуань Юэ.

Хо Ян округлил глаза:

— Сдурел? Я к нему ни за что не пойду.

С чего бы ему лезть к этому парню? Ведь не он был соперником Жуань Юэ. Лу Цзяо решил взять его на слабо:

— Ты что, боишься его?

— Боюсь? — Хо Ян попытался придать голосу твёрдости. — Он — староста класса, я — представитель по физкультуре. Мы оба при должностях, чего мне его бояться?

Лу Цзяо лишь усмехнулся, не став разоблачать друга, и вкрадчиво прошептал:

— Подойди и скажи ему, что сейчас самое время послужить классу. Мол, он как староста должен подавать пример. Просто начни его «морально похищать».

С каждым словом глаза Хо Яна загорались всё ярче. В конце концов он одобрительно хлопнул Лу Цзяо по плечу:

— А ты хитрец! Мне это нравится!

Схватив таблицу, он вприпрыжку направился к парте Жуань Юэ.

Даже на переменах многие в классе продолжали заниматься, и Жуань Юэ не был исключением.

Лу Цзяо подпёр голову рукой и с интересом наблюдал за сценой. Вид у Хо Яна, который пытался в чём-то убедить старосту, был донельзя заискивающим, хоть сам он этого, похоже, не замечал.

В конце класса было довольно шумно, и до него долетали лишь обрывки их спора. Лу Цзяо видел только профиль Жуань Юэ и то, как тот недовольно нахмурился. Он уже приготовился злорадствовать, предвкушая, как Хо Ян потерпит неудачу.

Однако в следующую секунду Жуань Юэ резко выхватил таблицу, положил её поверх своего учебника и, взяв ручку, начал что-то писать.

Лу Цзяо едва не вскочил с места.

«Не может быть! Неужели он повёлся?!»

Стоило Хо Яну развернуться, как Лу Цзяо подался вперёд и первым выхватил у него злополучный лист.

Среди размашистых каракулей Лу Цзяо красовалась одна-единственная подпись — холодная и чёткая, словно вырезанная из стали.

Не успел Лу Цзяо рассмотреть, в какой дисциплине зарегистрировался староста, как Хо Ян рухнул на стул и уныло пробормотал:

— Можешь не смотреть. Он записался на конкурс речей.

Самая скучная дисциплина во всей программе спартакиады. Без вариантов. Лу Цзяо сочувственно похлопал друга по плечу.

Но Хо Ян вдруг придвинулся ближе и понизил голос:

— Слушай, Жуань Юэ всё ещё болеет?

— Наверное, — недоуменно ответил Лу Цзяо. — Вид у него до сих пор неважный.

Хо Ян нахмурился и с сомнением произнёс:

— Похоже, он выпил. Я только что почувствовал от него слабый запах алкоголя.

Лу Цзяо во все глаза уставился на него, едва сдерживая крик:

— Да ты что! Быть не может!

<http://bllate.org/book/15844/1428153>